

Упали, но не отжались

Стагнация российской экономики может продлиться от полугода в лучшем случае, до десяти лет в худшем.

Валерий МИРОНОВ,
главный экономист Фонда экономических исследований «Центр развития»

Стагнация — принципиально новая ситуация для российской промышленности. Это напоминает брежневский застой. Но тогда он проявлялся, скорее, в модернизационном плане. Сейчас это реальный экономический застой. Промышленное производство упало по сравнению с докризисным уровнем на 12,5%, обрабатывающие отрасли — на 21%, строительство — на 24%. Мы пока живем за счет резервного фонда, и этого снижения не чувствуем. А фактически мы скатились до дна, чуть приподнялись в конце прошлого года, но далеки до докризисного уровня. Упали, начали отжиматься, но силенок не хватает.

Выход из стагнации возможен, на мой взгляд, за счет возобновления роста кредитования. В декабре намечалось некоторое увеличение объема кредитов, но в феврале и марте — произошло новое снижение и увеличение просрочки. Но банки могут пойти на рост кредитования, потому что у них увеличиваются депозиты и заявленный процент по ним достаточно высокий. Значительная часть депозитов была сформирована в начале 2009 года, когда банки устроили гонку процентных вкладов, а сейчас надо погашать проценты. Финансовые институты могут просто от отчаяния начать кредитовать, даже на фоне роста просрочки. И это может привести к высоким кредитным рискам, к некачественному отбору заемщиков. А в перспективе — к проблемам в банковском секторе.

Сейчас депозиты предприятий находятся на историческом максимуме — это 5,5 трлн. руб. Вклады населения пока еще продолжают рост. И если сейчас граждане — на фоне снижения банками процентов — начнут тратить деньги, это также может стимулировать восстановление промышленности. Тогда банки начнут

кредитовать и промышленность. Но население не станет тратить деньги на покупку товаров, пока не получит в руки кредитный рычаг (объем кредитования сократился в прошлом году на 11%). Возникает замкнутый круг: население вряд ли начнет тратить сбережения, если не увидит, что ему снова выдают кредиты. А кредитование не начнется, пока граждане не будут тратить деньги. Как этот круг разорвать — пока не ясно.

Стагнация может продлиться от полугода в лучшем случае до десяти лет в худшем. «Лучший случай» — если мировая экономика в этом году начнет стабильно развиваться. Тогда мы увидим в России в 2011 году рост ВВП на 5%. А в следующие годы наш ВВП будет увеличиваться нормальными для охлажденной экономики темпами — 3–3,5% в год. Но это крайне мало для недоинвестированной российской промышленности. Предприятия и оборудование стареют, изнашиваются, инвестиции необходимы.

«Худший случай» связан с проблемой долгов. Сейчас суммарный долг реального сектора составляет \$840 млрд., в том числе внутренний — около \$300 млрд., внешний — около \$400 млрд., остальное — облигационные займы. Это значительная нагрузка, учитывая, что значительную долю этой суммы составляют краткосрочная задолженность (до двух лет). На фоне этой долговой нагрузки и в отсутствие новых кредитов у нас могут появиться предприятия-зомби и банки-зомби.

Для выхода из состояния стагнации, на мой взгляд, как правительству, так и самим предприятиям надо принять ряд мер. Сейчас можно мягко опустить рубль, и у ЦБ достаточно резервов, чтобы это сделать. Эффективный для промышленности курс рубля должен быть на 10% ниже, чем сейчас. Это стимулирует импортозамещение и приток инвестиций в основной капитал. Снижение курса рубля должно быть скоординировано с поддержкой роста кредитования. Необходимо также повысить ввозные пошлины, пока Россия не вступила в ВТО.

Правительство должно провести структурные реформы, целью которых будет переход от таргетирования валютного курса к таргетированию инфляции. Таргетирование курса рубля до сих пор давит на финансовый сектор. Внутренний кредит не развивается, потому что вся денежная масса формируется за счет покупки валюты, притекающей из-за рубежа.

Самим же предприятиям надо начинать перестройку управления производством. Требуется направлять менеджеров на переобучение за границу, приглашать квалифицированных зарубежных консультантов. Нужен аутсорсинг — передача каких-то функций смежникам, это также повысит эффективность предприятий.

Необходимо искать выходы на экспортные рынки. Они сейчас меняются в силу перестройки всей мировой экономики. Нужно внимательно отслеживать валютный рынок. В условиях роста бюджетной нагрузки на экономику многих стран именно эти факторы влияют на курсы валют. И они будут определяться не ожиданиями инвесторов, а макроэкономическими показателями. ■

Источник: Росстат, расчеты Центра развития

ОБРАБОТКА И СТРОИТЕЛЬСТВО УПАЛИ НИЖЕ ВСЕХ

Среднегодовые темпы роста (2006–2008) и падения (2009) по элементам производства ВВП, %

